

Конфессиональный состав прихода

Конфессия - вероисповедание. Основную массу прихожан составляли русские поселенцы православного вероисповедания. Среди русского населения нередко встречались и последователи Аввакума, приверженцы старообрядчества. Вот что мы читаем в рапорте исправляющего обязанности Благодчинного 2 отделения № 7 священника Усть — Сосновской церкви Николая Виссонова, составленного 12 декабря 1885 г. на имя Епископа Томского и Семипалатинского Владимира: при анализе отношения прихожан к исполнению таинств православной церкви, священник констатирует, что множество обоего пола в благочинии «не причастившихся и не исповедавшихся». Причиной «неопределенных и натянутых отношений» духовенства и паствы он видит «в грубости и невежестве» последних». «Все это, - продолжает благочинный, - надо предполагать осталось еще от прежних лет. Когда церкви были редки и отстояли от приходских деревень на далеком расстоянии; когда народ не только быть в церкви, даже редко видел своего священника, пользуясь единственным наставлением во всем малограмотных своих стариков с раскольническими взглядами». Даже, числившиеся православными, нередко творили «бесчинства».

В 1876 г. Иоаков Макаров и Артемий Тристинов, Настоятель церкви и его помощник, в рапорте на имя Петра, Епископа Томского и Семипалатинского, писали: прихожане не ходили в церковь, не давали крестить своих детей, самовольно совершали погребения без приглашения священников. «Как самовольное погребение жителями д. Какуйской жены крестьянина Афанасия Макарова Корчуганова, крестьянина той же деревни Василия Егорова Червева, 56 лет. Не давали крестить своих детей Владимир Михайлов Червев, Арсений Иванов Шубин и Григорий Никитов Романов из Усть — Сосновского.».

Такого же мнения относительно приверженности крестьян к расколу придерживался и Д. Н. Беликов: «Деревни, раскиданные там и здесь, отстояли от немногочисленных церквей за 50, 80, 100 и более верст. На таких расстояниях постоянно встречались естественные преграды в виде гор, широких рек и дремучих лесов...Крестьянин в храме мог бывать только изредка. Оставшись без храма, крестьянин постепенно отвыкал от него...Равнодушие к церкви томича - крестьянина нужно объяснять не только условиями его жизни вдали от храма, но и во многих случаях и его наклоности к расколу. Жизнь в глухих и уединенных местах в соприкосновении с кочевниками... всецелая погруженность в интересы материального существования, постоянное блуждание в крае разбойников и беглых... приписка к деревням ссыльных за разные совершенные на родине преступления, отсутствие облагораживающих духовных начал... сделали их нравы суровыми и грубыми...».

Протицируем исследователя И. Ю. Ускова : «Деревня Какуйская являлась одним из центров старообрядчества на территории современной Кемеровской области. Значительное количество старообрядцев послужило причиной утверждения в 1890 - 91 гг. Советом братства святого Дмитрия Ростовского миссионерской школы « в целях как общеобразовательных, так и в особенности ограждения православного населения от посягательств раскола и привлечения раскольников к православию». В Кузнецком округе это была единственная школа Братства. Сотрудник Братства С. Кудрявцев совершил миссионерскую поездку с 23 ноября по 12 января 1898 г. и насчитал в «48 селениях Кузнецкого округа 3327 раскольников». В числе наиболее зараженных расколом» Кудрявцев отметил и Усть-Сосновский приход, в котором самая обильная «раскольниками» деревня - Какуй - 215 человек. Всего в деревне проживало, согласно подворной переписи 1900 г., 420 человек в 80 дворах. «9 января 1912 года проездом ,дз.с. Усть-Сосновского миссионер А. Кавлейский остановился в д. Кокуе, населенной старообрядцами поморского и часовенного толка. Есть дома двух «австрийцев». Выяснилось, что Кожилкин / начетник, посланный в Томскую губернию на год из Москвы старообрядческим Братством Честного Креста/ уже был здесь, вёл беседу, увещевал присоединиться к «австрийскому» священству. Его речами многие соблазнились. Сельский староста д. Кокуя Емельян Никаноров Поздеев, часовенный старообрядец, сообщил миссионеру: «После приезда в Кокуй Кожилкина, многие было собирались уйти в «Австрию» да иты их в Сосновке сильно «Обросимом» / Амвросием/ пожал, ну и остановились». Решено было произвести беседу. Народ довольно быстро собрался. Свою речь миссионер направлял по вопросу слушателей. Больше всего спрашивали об австрийском священстве Несомненно, что беспоповщина, - особенно, часовенная, в глубине души сознаёт свое безсвященнословное состояние нетвердым для спасения, желает и ищет священства, поэтому и смотрит на «австрийское» священство с упованием, полагая, не оно ли истинное, благодатное священство, В Кокуе любители беседовать о табакокурении и брадобритии. И в данную беседу не миновали говорить об этих предметах. Беседа началась в часов 12 дня и закончилась поздно ночью, около 11 часов, но народ все оставался и слушал...».

Опираясь на мнение благочинного и историков, зная некоторые исторические факты из жизни нашей родины, давайте поразмышляем и о первоначальной истории деревни Какуй, которая была записана в приход Николаевской церкви. Церковь в Усть-Сосново и деревня Какуй были основаны примерно в одно и тоже десятилетие XVIII века. В 1763-году в Какуе уже проживали 85 человек. Несмотря на то, что Какуй от церкви находился лишь в 15 верстах, и на пути не было великих водных преград, там был очень сильно развит раскол. Значит, основателями этой деревни могли быть беглые приверженцы старой веры. Во всяком случае, первоначально могли составлять основную массу населения Какуя. Интересен факт, что среди первых жителей деревни были крестьяне Поздеевы. Такая фамилия встречалась и среди ближайших соратников Емельяна Пугачева. (Но это наша историческая «допустимка»).

Раскольники могли быть и не беглыми, а переселившимися на льготных условиях в, Сибирь по Манифесту Екатерины Второй. Старообрядцам предлагалось на льготных условиях переселиться в Сибирь и другие края государства, где бы нашлось дело для их работающих рук.

Староверам прощался их «грех» и обещано было никого не преследовать - ни за бороды, ни за одежды, а при поселении на новых местах им разрешалось не платить 6 лет налоги.

«Отношения со старообрядчеством представляют собой важную страницу в истории Русской православной церкви, - пишет В. В. Волчек. Он приводит ряд мнений о месте и значении раскола в политической и культурной жизни России. «Расхождение мнений вполне объяснимо, - пишет исследователь, так как «если противостояние официальной церкви и старообрядчества в Центральной России на рубеже веков было почти исчерпано, то в Сибири оно разгорелось с новой силой в связи с её активным хозяйственным освоением русским населением. В целом, большого гонения на старообрядцев в XIX - первой половине XX веков в Сибири не было, так как «государство было заинтересованно в мирном сосуществовании и сотрудничестве различных конфессий в деле освоения новых земель».

Количество раскольников в Усть-Сосновском приходе было значительным. В 1876 г. старообрядцы Какуя и Усть-Сосново поддерживали связь не много, не мало, а с посланником из столицы. Идею связь с Московским расколом Какуй поддерживал и позже. Значит, авторитет наших раскольников среди своих одноверцев, живучесть их независимых взглядов были очень сильны. И видимо, не случайно официальная церковь выражала обеспокоенность. Она стремилась вернуть старообрядцев в лоно православия. Если это удавалось, то в Метрических книгах приходской священник делал соответствующую запись. В 1885 г. в книгах церкви за весь год сделана по этому случаю одна запись: из раскола была обращена девица по случаю брака, «но как не утвердившаяся в вере, снова возвратилась в раскол». В 1882 г. раскольников обоего пола в приходе церкви числилось 120, в 1915 - насчитали 75 старообрядцев.